

Эвфемизмы в современном английском и русском языках

© О.М. Нагорняк, А.В. Шергина, Е.В. Дворак

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

В данной статье рассматривается такое лингвистическое явление, как «эвфемия», или «эвфемизация речи». Данное явление представляет особый интерес, так как в последние два десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, они широко применяются как в печатных, так и в устных текстах для замены слов, признанных грубыми или «непристойными». В статье также выявляется специфика области применения эвфемизмов в русском и английском языках, что даёт возможность сделать вывод о некоторых отличиях в их использовании, а изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в исследование национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и английского языков.

Ключевые слова: эвфемизм, типы эвфемизмов, слова-табу, эвфемизация речи, перевод, нейтрализация истинного значения слова

Euphemisms in Modern English and Russian

© Olga M. Nagornyak, Anastasia V. Shergina, Ekaterina V. Dvorak

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

This article discusses the linguistic phenomenon of «euphemism» or «euphemization of speech». This phenomenon is of particular interest, as in the last two decades the process of euphemisms has been taking place with increasing intensity, and they are widely used in both printed and oral texts to replace words deemed rude or obscene. The article also reveals the specifics of the scope of euphemisms in Russian and English, which makes it possible to conclude that there are some differences in their use, and the study of euphemisms in different languages allows us to contribute to the study of the national identity of the linguistic picture of the world and the speech behaviour of native speakers of Russian and English.

Keywords: euphemism, types of euphemisms, taboo words, euphemization of speech, translation, neutralization of the true meaning of the word

Эвфемизация – это процесс, который существует в речи на протяжении веков. Еще в древней Греции философы использовали эвфемизмы, чтобы сделать свою речь более благозвучной и завуалированной.

Эвфемия – это лингвистический феномен, неоднородный по своей структуре и весьма значимый в лексической системе языка. Существует довольно много работ, посвященных изучению эвфемизмов, непосредственно или каким-то образом затрагивающих эту проблему. Начало исследованию эвфемии положили такие выдающиеся ученые, как Г. Пауль, Ж. Вандриес, Ш. Брюно, испанист Ч. Кэни, Ш. Балли, Н. Гали де Паратези, Э. Бенвенист, Л. Блумфилд, С. Видлак, И.Р. Гальперин, Б.А. Ларин, Х. Нироп. Развитию этой проблематики посвятили свои труды: В.И. Жельвис, А.М. Кацев, Б. Купер, Дж. Ниман и К. Сильвер, лексикографы Р.В. Холдер и Х. Росон, отечественные исследователи Л.П. Крысин, Е.И. Шейгал, Г.Г. Кужим, В.И. Заботкина, В.П. Москвин и др.

В современной филологии довольно часто этот процесс рассматривается как языковая универсалия, а именно: как явление присущее большинству языков мира. Термин «эвфемизм» почти не знаком людям, не имеющим отношения к филологии, но почти каждый день они используют в своей речи подобные слова. Эвфемизмы – это слова, обладающие нейтральным значением, с помощью которых мы заменяем бранную, нецензурную или грубую лексику¹. Именно поэтому данный термин происходит от греческого «благозвучие». Данный стилистический прием часто используется политиками и СМИ, чтобы ввести в заблуждение слушателей и подтасовать факты, а также для замены неприличных слов более благозвучными и одобренными общественными нормами. В этом и заключается суть терми-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

на «эвфемизация». Изучение эвфемизмов весьма актуально в последнее время, так как сфера использования этих слов постоянно расширяется, привлекая тем самым внимание лингвистов для дальнейшего изучения.

И.Р. Гальперин считает, что «эвфемизм» – это слово или выражение, используемое для замены неприличного слова или выражения более подходящим в общепринятом смысле [1]. Дж. Ниман и К. Сильвер [2] полагали, что эвфемизация – употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, который при этом маскирует истину. Одна из последних интерпретаций этой концепции была дана исследователем Л.П. Крысиным, который определял эвфемизм как «метод непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения объекта, свойства или действия» [3]. Несмотря на достаточно обширное число работ, изучающих явление эвфемии, в научной литературе отсутствует единое понимание этого явления. Динамичность и многоаспектная природа эвфемизмов являются причиной большого разнообразия их лексико-грамматических форм, стилистической окрашенности, вариативности их потенциала. Эти свойства эвфемизмов приводят к тому, что проблема определения эвфемизма представляет определенную трудность для исследователей. Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией О.С. Ахмановой дается следующее определение: «эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными»².

По мнению Ю.Н. Караулова, проблемы современного русского языка сводятся многими экспертами к оценке его современного состояния. Ученый отмечает, что современный язык – это язык средств массовой информации и политики. Прежде всего, общий дух и тон текстов в сегодняшних СМИ поразителен, «...тон – в основном, независимо от обсуждаемой проблемы, – ироничен, скептичен, насмешлив, а иногда и издевательский. Этот дух фельетона в сочетании с расслабленным не отмечается этической озабоченностью со стороны авторов, очевидно, что она предназначена для запугивания общения с читателем, слушателем, но это возможно, если партнеры равны в правах. Такого равенства не наблюдается, поскольку СМИ воспринимаются большинством людей как лингвистический авторитет и образец для подражания» [4]. Мы согласны с мнением ученого и присоединяемся к его выводу о том, что в итоге в современном обществе мы имеем дело с общим снижением культурно-речевого уровня использования языка в средствах массовой информации (особенно в «желтой прессе»), который естественным образом отражает повседневную языковую жизнь общества. Единственный, на наш взгляд, естественный способ преодолеть эту тенденцию – это сознательный отход от суровых эмоциональных оценок и замена их более нейтральными. Следовательно, при обозначении негативно оцениваемых явлений или понятий, связанных с нежелательными и трудными для обсуждения темами, необходимо чаще использовать более распространенное название, а вместо прямых наименований – конструкции, моделируемые путем переосмысления слов, фразеологических оборотов и т. д.

Феномен эвфемии в лингвистической литературе исследуется в нескольких аспектах: социолингвистическом (табу, концептуальные сферы использования), функциональном (мотивы эвфемизации), грамматическом и семантическом (структура эвфемизмов, способы эвфемизации) и т. д. Но многие аспекты изучения эвфемизмов остаются дискуссионными. Таким образом, мотивы эвфемизации по-разному определяются и классифицируются разными учеными, когда причины заменяются определенными словами и выражены эвфемизмами, существуют различные варианты образования эвфемизмов, нет единого мнения о месте эвфемизма среди родственных языковых явлений.

Как известно, язык теснейшим образом связан с менталитетом, культурой, традициями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, отражаются в его языковой системе. За последние десятилетия английский, как один из наиболее динамично развивающихся языков мира, претерпел значительные изменения, которые во многом определяются изменениями в публичной сфере.

Сходное с этим определение встречаем у исследователя Д.Н. Шмелева, который характеризует эвфемизм как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представля-

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.

ются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими»³. Большой энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой приводит следующее определение эвфемизма: «эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Ими заменяются также табуированные названия, архаизмы»⁴.

Кембриджский словарь определяет эвфемизм как «слово или фразу, используемые во избежание употребления грубого выражения, способного оскорбить человеческое достоинство». Данные, полученные нами из анализа англоязычной прессы, подтверждают это утверждение. Англоговорящее население земного шара в 99 % случаев вместо слова «инвалид» использует более корректное выражение «disabled person»; выражение «умственно отсталый ребенок» будет заменено на более нейтральное «special child», о глупом человеке отзовутся как о «mentally challenged man», а увидев, что коллега начинает лысеть, ему тактично заметят, что «you are becoming a little thin on top».

По сути, история эвфемизмов в английском языке берет свое начало после Вьетнамской войны, когда множество солдат, побывавших на войне, страдало так называемым «shell shock» – боевой психической травмой, которая являлась результатом воздействия различных факторов военной обстановки. Бойцы, получившие расстройства психики, были уже неспособны вести боевые действия и, более того, страдали «shell shock» всю жизнь, что непосредственно накладывало ограничения на их дееспособность. Учитывая то, что английский язык не считает допустимым использование таких слов, как «псих», по отношению к психически нездоровым людям ввиду возможного оскорбления их достоинства, в 1970-х годах впервые вошел в обиход эвфемизм, использующийся и по сей день: «посттравматический синдром» – «posttraumatic stress disorder». И если вначале данный эвфемизм применяли только по отношению к солдатам, переживающим последствия войны, то в настоящее время его употребляют, говоря о любом человеке, страдающем психическим расстройством после какого-либо события в своей жизни.

Анализируя данный пример, сделаем вывод о том, что эвфемизм выполняет три функции:

- 1) смягчение грубого и неприятного высказывания для говорящего. При этом происходит оценка говорящим предмета речи как такового, прямое обозначение которого осознается им как грубость, резкость и неприличие;
- 2) смягчение грубого и неприятного высказывания для собеседника. Проявляется как зависимость употребления эвфемизма от контекста и условий речи;
- 3) маскировка события или явления. В данном случае речь идет о маскировке действительности. При этом происходит подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные неприемлемые слова или выражения, а маскируют, то есть скрывают, суть упомянутого явления.

Говоря о маскировочной функции эвфемизмов, мы возвращаемся к газетно-публицистическому стилю, стилю, используемому современными СМИ, и отмечаем, что основная роль эвфемистической лексики в таких текстах заключается не столько в смягчении, сколько в маскировке действительности и манипулировании массовой аудиторией с определенной целью.

На сегодняшний день английский язык насчитывает множество разнообразных эвфемизмов, которые постепенно приживаются и в других языках, в том числе в русском. Так, в русском языке появился эвфемизм «афроамериканец» («afro-american») вместо слова «негр»; а шутовское «ширококостный» («big-boned») стало употребляться повсеместно, вытесняя понятие «толстый».

Говоря об эвфемизмах английского языка, проанализированных нами, выделим 2 типа:

- 1) эвфемизмы, используемые для того, чтобы смягчить общий смысл выражения, к примеру, «relocation center» вместо «prison camp» (тюремный лагерь);

³ Шмелев Д.Н. Эвфемизм. Русский язык: энциклопедия. М., 1979. 806 с.

⁴ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

2) эвфемизмы, используемые для того, чтобы можно было вежливо сказать о чем-то, что может задеть собеседника, например, «between jobs» вместо «unemployed» (безработный).

Список наиболее широко используемых эвфемизмов можно продолжить: использование «golden age» вместо «old age» (старость), «under the weather» вместо «sick» (больной, болезненный), «motivationally deficient» вместо «lazy» (ленивый). В данном случае, на наш взгляд, процесс эвфемизации тесно связан с процессом номинации – одним из трех основных процессов, формирующих речевую деятельность любого человека (два других – предикация и оценка). Номинация (от лат. *nominatio* – (на)именование) – образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетании слов, фразеологизмах, в предложении⁵.

Говоря о номинативной функции эвфемизмов, отметим, что они часто используются исключительно для украшения речи. Объекты, которые по этическим, культурным, психологическим и любым другим причинам не называются или называются с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении; возобновление номинаций продиктовано необходимостью снова и снова завуалировать или смягчить сущность того, что считается неудобным, неприличным в культурном обществе.

Анализируя российские информационные источники, мы выявили их определенную специфику. Она проявляется как в лингвистической сущности эвфемизма, так и в сферах, которые чаще всего подвергаются эвфемизации:

1. основной целью, которую преследует говорящий при использовании эвфемизмов, является стремление избегать коммуникативных конфликтов и не создавать у собеседника чувство коммуникативного дискомфорта. Эвфемизмы, преследующие эту цель, в более «мягкой» форме по сравнению с другими методами номинации обозначают объекты «действием» или «свойством». Например, используют термины «слабослышащий» (вместо глухой), «незрячий» (вместо слепой), такие слова, как «неправда» (вместо ложь или враньё), «нетрезвый» (вместо пьяный), «неспокойный» (о том, кто любит устраивать скандалы и т. д.);

2. стремление завуалировать, сокрыть суть дела – еще одна цель, с которой создаются и используются эвфемизмы. В русском языке это явление было особенно характерно до конца 1980-х годов. Именно тогда в повседневной речи укоренились выражения «компетентные органы» (вместо КГБ), «учреждение» (вместо тюрьма), «доброжелатель» (вместо стукач). Это время появления многочисленных терминов, таких как «спецконтингент», «спецотдел», «спецполиклиника» и т. д. Также в этот период укрепились следующие фразы: «для официального пользования» (когда речь шла о секретных документах), «порядок и регулирование цен» (что на самом деле означало их повышение), «товары с высоким спросом» (то есть те, которые трудно или невозможно было купить), «непопулярные меры» (например, повышение налогов) и т. д. – всё это примеры эвфемистических выражений, скрывающих, вуалирующих суть концепции и действий, которые неприятны для адресата.

Особое место среди эвфемизмов данного типа составляют те, которые обозначают военные действия государства. Целью источников информации было желание скрыть истинное значение этих действий от общественности.

Появившиеся эвфемизмы, относящиеся к военной тематике, такие как «солдаты-интернационалисты» (советские солдаты, воевавшие в Афганистане в 1980–1989 гг.), «дружеская помощь братскому афганскому народу», «ограниченный контингент войск» на той же территории Афганистана, наиболее часто использовались для описания военных событий во время Карабахского конфликта и войны в Чечне. Именно такими заголовками пестрели советские СМИ того времени: (в определенном районе) «сохраняется напряженность» (то есть имеются военные действия), «перейти к крайним мерам», то есть к военным операциям по разоружению бандитов, «дать адекватный ответ действиям террористов» и т. д.;

3. «шифрование». Эвфемизмы, которые используются для того, чтобы скрыть от других суть того, что говорящий хочет сообщить только конкретному получателю. Конечно, такого рода «шифрование» сообщений является относительным и очень скоро оно становится

⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

мнимым, особенно если такие сообщения не содержатся в личной переписке и, таким образом, доступны для интерпретации каждому слушателю и читателю. Это типично, например, для газетной рекламы:

а) в объявлениях по обмену квартир: «Меняется трехкомнатная квартира на четырехкомнатную по солидной договоренности» (то есть предполагается приличная доплата);

б) в поисках сексуальных партнеров: «Молодая женщина окажет внимание состоятельному мужчине» или «Девушки без комплексов приглашаются на высокооплачиваемую работу»;

в) при наборе персонала: «Организации требуются водители и экспедиторы. Лиц с вредными привычками просим не беспокоить» и т. д.

Таким образом, по результатам анализа различных информационных источников можно заключить, что в настоящее время в языке существуют две тенденции эвфемизации речи: смягчение (политкорректность), более характерное явление для английского языка, и преднамеренное сокрытие информации с конкретной целью. Говоря о последней тенденции, отметим, что она свойственна как англоязычной, так и российской прессе. В данном случае эвфемизм используется с целью избежать прямого наименования всего, что может вызвать негативные чувства как у говорящего, так и у собеседника, а также для маскировки определенных фактов повседневной реальности.

Следовательно, в современных условиях наиболее развиты методы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые сферы человеческой деятельности, отношения с другими людьми, с обществом и властью, а традиционными областями, в которых активно используются эвфемистические средства выражения, являются дипломатия и сфера политики.

Библиографический список

1. Гальперин И.П. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 459 с.
2. Neaman J.S., Silver C.G. The Wordsworth book of euphemisms: The hilarious guide to the unmentionable. Wordsworth Editions Ltd, Cumberland House, 1995. 420 p.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Берлин, 1994. С. 28–49.
4. Караулов Ю.Н. О состоянии современного русского языка // Русская речь. 2001. № 3. С. 25–28.
5. Тишина Н.В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalno-kulturnye-osobennosti-evfemii-v-sovremennom-angliyskom-i-russkom-yazyke> (11.10.2018).
6. Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/evfemisticheskaya-leksika-angliyskogo-yazyka-kak-otrazhenie-tsennostey-angloyazychnyh-kultur> (10.10.2018).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Нагорняк Ольга Михайловна,

магистрант группы ОХПм-17-1,
Институт высоких технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: naglo2003@mail.ru

Olga M. Nagornyak,

Undergraduate,
Institute of High Technologies,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: naglo2003@mail.ru

Шергина Анастасия Владимировна,

магистрант группы ОХПм-17-1,
Институт высоких технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: nastya.schergina@yandex.ru

Anastasia V. Shergina,

Undergraduate,
Institute of High Technologies,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: nastya.schergina@yandex.ru

Дворак Екатерина Валерьевна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: k-dvorak@yandex.ru

Ekaterina V. Dvorak,

Cand. Sci. (Pedagogics),
Associate Professor of Foreign Languages Department for Engineering Specialties № 2,
Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: k-dvorak@yandex.ru